

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-130-142

Научная статья

Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков (часть первая)

О.И. Валентинова, М.А. Рыбаков

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. Для исследования взаимодействия языков в сознании билингвальной (мультилингвальной) личности и совершенствования практик преподавания языков в транскультурной среде необходимо ясное понимание системных различий между взаимодействующими языками. В случае, если такие языки относятся к разным морфологическим типам, в качестве эффективного инструмента методического прогнозирования отрицательной интерференции можно предложить метод детерминантного анализа.

Цель, которую ставят перед собой авторы статьи, состоит в том, чтобы установить причинно-следственные связи между системной детерминантой языкового типа и его частными специфическими чертами на уровнях фонетики, морфологии и синтаксиса. Объектом исследования выбраны агглютинативный и флективный типы языков, лежащие между предельными проявлениями близости и отдаленности индивидуальных сознаний. В своей работе авторы опираются на системную методологию детерминантного типологического анализа, разработанную в 1960—1970 годах основоположником современной системной лингвистики профессором Геннадием Прокопьевичем Мельниковым.

Ключевые слова: агглютинация, билингвизм, грамматика, морфологическая классификация, мультилингвизм, славянские языки, системная типология, тюркские языки, флективность

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14.12.2020

Дата принятия к печати: 14.03.2021

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

© Валентинова О.И., Рыбаков М.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Информация о финансировании:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00014 «Реконструкция концептуального содержания понятийных полей системной лингвистики».

Для цитирования:

Валентинова О.И., Рыбаков М.А. Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 130—142. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-130-142

Research Article

Logic of Determinative Analysis of Agglutinative and Inflectional Languages (part 1)

O.I. Valentinova, M.A. Rybakov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. A clear understanding of the systemic differences between interacting languages is necessary to study the interaction of languages in the mind of a bilingual (multilingual) personality and improve the practice of teaching languages in a transcultural environment. If such languages belong to different morphological types, the method of determinant analysis can be proposed as an effective tool for methodological forecasting of negative interference. The goal set by the authors of the article is to establish cause-and-effect relationships between the systemic determinant of the language type and its particular specific features at the levels of phonetics, morphology and syntax. The object of the research is the agglutinative and inflectional types of languages that lie between the extreme manifestations of proximity and remoteness of individual minds. In their work, the authors rely on the systemic methodology of determinant typological analysis, developed in the 1960s—70s by the founder of modern systemic linguistics, Professor Gennady Prokopyevich Melnikov.

Key words: agglutination, bilingualism, grammar, inflection, morphological classification, multilingualism, systemic typology, Slavic languages, Turkic languages

Article history:

Received: 14.12.2020

Accepted: 14.03.2021

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

Funding:

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project № 19-012-00014 “Reconstruction of conceptual fields of systemic linguistics”.

For citation:

Valentinova, O.I., and M.A. Rybakov. 2021. "Logic of Determinative Analysis of Agglutinative and Inflectional Languages". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (2), 130—142. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-2-130-142

Введение

Одной из проблем преподавания русского языка в полиэтнической среде является все еще встречающееся представление о грамматике как таком уровне языка, который строится по универсальным правилам и имеет различия лишь в оформлении категорий и способов синтаксической связи. В свете такого подхода формирование билингвизма представляется как наложение новой кодовой системы на уже существующую с установлением прямых соответствий знаков одной системы знакам другой. И хотя системная лингвистика давно показала, что межъязыковые различия не сводятся к различиям только внешней формы, но во многом определяются различиями внутренней формы, конкретные параметры таких различий требуют более детального теоретического анализа, а практика формирования билингвального сознания — внедрения методики, основанной на понимании принципиального различия не просто формальных правил, а содержания грамматики языков различного типа.

Еще в период становления научного языкознания его основоположник В. фон Гумбольдт отмечал, что «никакой язык не был бы вообще мыслим без единства формы» [1. С. 246] и что правильное проникновение в природу языка потребует продолжительных и углубленных исследований. Однако в большинстве дальнейших исследований характерные признаки отдельных языков и целых языковых типов на уровнях фонетики, морфологии и синтаксиса представлялись лингвистами как «исторически сложившиеся» случайные наборы, именуемые языковыми структурами или даже системами. Подлинно системный подход к языку, нацеленный на анализ его как единой формы, был развит в трудах А.А. Потебни и И.А. Бодуэна де Куртенэ и последовательно разработан в теории Г.П. Мельникова. В современной системной лингвистике понятие единой формы раскрывается методом детерминантного анализа языковых типов как систем признаков, обусловленных внешними коммуникативными условиями функционирования языков. Метод детерминантного анализа, разработанный Г.П. Мельниковым, позволяет объяснить отличия между языковыми типами на основе опирающейся на общую теорию систем логической последовательности: *условия окружающей среды задают функцию и возможность существования некоторой системы — функция определяет структуру и субстанцию системы — структура и субстанция в равной мере обладают высокой значимостью для реализации функции*. При этом сложные системы, к числу которых относится естественный человеческий язык, непременно состоят из взаимодействующих подсистем, свойства которых не могут быть независимыми друг от друга.

Цель этой статьи — объяснить типичные разноуровневые (фонетические и грамматические) черты агглютинативных и флективных языков, проследив их связь с типичным коммуникативным содержанием, которое передается этими

типами языков. Значимость этой проблемы для исследования билингвизма определяется тем, что «в сознании билингвальной личности каждый язык — специализированный и социализированный психический механизм со своими отличиями в условиях общения и внеязыковом сознании, которые и обуславливают нетождественность и вариативность коммуникативной функции в двух языках» [2. С. 25].

Обсуждение

Гипотеза: сингармонизм — типичная черта агглютинативных языков

Сингармонизмом (от греч. *σύν* — вместе и *harmonía* — созвучие), как известно, называется общий процесс, объединяющий «два вида гармонии (гармонию гласных и гармонию согласных. — *О.В., М.П.*), создающих специфику звучания урало-алтайской речи (речи классических агглютинативных языков. — *О.В., М.П.*)» [3. С. 347]. Гармония же гласных представляет собой «средство подстройки характеристик аффиксальных гласных к гласным первого слога (в урало-алтайских языках первым слогом всегда является корень — *О.В., М.П.*)» [3. С. 331]. Но является ли сингармонизм типичной чертой именно агглютинативных языков? И что выступает причиной, а что следствием?

Системная лингвистика, начиная с И.А. Бодуэна де Куртенэ [4; 5] и вслед за В.В. Радловым [6], А.А. Реформатским [7–9], Ф.А. Кязимовым [10] и другими учеными, дает функциональное определение сингармонизма, понимая сингармонизм как средство связывания агглютинативных морфем в целостное слово, а значит, и как средство разграничения агглютинативных слов в потоке речи.

В.В. Радлов (один из членов Казанского лингвистического кружка, которым руководил И.А. Бодуэн де Куртенэ) установил, что степень развитости остальных характерных агглютинативных черт языка прямо пропорциональна развитию гармонии. Это наблюдение позволило ему выстроить урало-алтайские языки в линейную последовательность по степени развития гармонии: самодийские, тунгусские, финские, монгольские, тюркские языки.

Таким образом, в системной лингвистике сингармонизм стал рассматриваться связи с выявлением системных отношений между морфологическим типом языка и средствами словоразграничения.

Г.П. Мельников дал дополнительное кибернетическое обоснование сингармонизма как следствия агглютинативной структуры слова. Зная из опыта работы в кибернетике методы, которые обеспечивают устойчивость звука к помехам в каналах передачи звука, основанной на объединении некоторых сигналов в группы, представляющие собой сигналы более высокого уровня, Г.П. Мельников обратил внимание на функциональное подобие между группами сигналов в каналах связи и последовательностью морфем в агглютинативных словах. Связь сигналов в группе сигналов обеспечивается не только паузами между группами, но и другими способами:

— контактно: если система кодирования допускает варианты звучания на границах сигналов, то по определенным правилам согласуются, уподобляясь друг другу, граничные части сигналов, объединяемых в группу;

— дистанционно: если варьирование на границах сигналов запрещено системой кодирования, то по определенным правилам согласуются внутренние части сигналов, объединяемых в группу, то есть сигналы в пределах группы связываются дистанционно.

Если варьирование на границах сигналов запрещено системой кодирования, то еще могут использоваться специальные метки на границах групп.

С точки зрения кибернетики в агглютинативных языках, для которых детерминантной чертой является тенденция к сохранению четких границ между морфемами в слове, объединение морфем в слове должно основываться прежде всего на дистантном уподоблении внутренних элементов морфем.

Отметим, что ныне частично забытое понятие «кибернетика» подразумевает не только и не сколько технологию создания компьютеров, сколько комплекс междисциплинарных исследований, объединенных вокруг общей теории систем. Так, например, Советский энциклопедический словарь определял кибернетику как науку «об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации» и включал в ее теоретическое ядро теорию информации, теорию автоматов, теорию оптимального управления и теорию распознавания образов [11. С. 578]. Возобладавшая впоследствии тенденция ограничивать задачи кибернетики приложением к техническим (и — реже — экономическим) задачам привели это направление отечественной науки в упадок, несмотря на его огромный потенциал, в том числе и для гуманитарных исследований.

Г.П. Мельников объясняет, почему объединение морфем в целостное слово в агглютинативных языках основывается в первую очередь на уподоблении гласных: антропофонически преобладающим типом морфем в различных языках являются слоги, а внутренним элементом слогов чаще всего бывает гласный.

Выходя в исследовании агглютинативных урало-алтайских языков за пределы вокалической подсистемы и рассматривая ее с позиций запросов более высоких уровней языковой системы, ученый выявил направление причинной зависимости между составом и свойствами гласных, сингармонизмом и агглютинацией:

— агглютинация стала рассматриваться как запрос системы и причина сингармонизма;

— сингармонизм — как средство обеспечения агглютинативности структуры слова, то есть такого связывания морфем в слово, при котором границы между морфемами остаются в достаточной степени прозрачными, а значит, как следствие агглютинативности;

— состав и свойства гласных — как средство обеспечения сингармонической огласовки, а значит, как следствие сингармонизма [12. С. 298—301; 3. С. 326].

Г.П. Мельников опроверг сомнение в системной взаимообусловленности связи агглютинации с сингармонизмом (высказанное, например, учеником И.А. Бодуэна де Куртенэ — В.А. Богородицким [13. С. 60]), обратив внимание на существование двух возможных состояний сингармонизма в агглютинативных языках. Различие состоит в том, какая из двух функций сингармонизма — связывания морфем в одно слово или разграничения слов в потоке речи — будет первичной, а какая — вторичной:

— в период полного проявления сингармонизма в агглютинативных языках сингармонизм прежде всего объединяет все морфемы слова и, уже как следствие, разграничивает слова в потоке речи;

— при убывании сингармонизма в первом (корневом) слоге отмечается большее разнообразие фонем, чем в аффиксах, и тогда первый корневой гласный сигнализирует о начале слова и, таким образом, косвенно — о принадлежности цепи морфем одному слову.

Таким образом, затухающий сингармонизм выполняет в первую очередь словоразграничительную функцию и — уже косвенно — свидетельствует о принадлежности морфем одному слову.

Даже при, казалось бы, полной утрате гармонии гласных следы гармонии, которые проявляются в позиционных характеристиках гласных, еще долго выполняют функцию полного сингармонизма — функцию словоразграничения.

Так система языка проявляет *принцип субстанциональной ответственности*: когда в языке — в зависимости от степени утраты агглютинации — убывает роль гармонии гласных, система продолжает использовать в качестве средств словоразграничения те свойства языковых единиц, которые ею были выработаны в период развитого сингармонизма [14. С. 127—141].

Г.П. Мельников показывает, что остаточная гармония гласных может проявляться в разных формах:

— когда губная гармония распространяется на гласные не всех морфем слова (как, например, в азербайджанском, турецком языках [15. С. 24]);

— когда все аффиксы одновариантны, но их состав беднее, чем состав фонем первого корневого слога (как, например, в эстонском языке, в котором благодаря такому реликту сингармонизма в потоке речи, как было подсчитано, разграничивается 30% слов [14. С. 135]);

— когда первая половина слова всегда имеет иную сингармоническую огласовку по сравнению со второй половиной слова и, таким образом, несмотря на регулярный дисгармонизм, реликты гармонии продолжают выполнять функцию словоразграничения, как, например, в хайдакском диалекте кумыкского языка, относящегося, как все тюркские языки, к урало-алтайской группе [14. С. 134—135].

Г.П. Мельников обращает внимание на то, что подтверждение функциональной связи агглютинации с сингармонизмом может обнаруживаться при сравнении современного состояния языка с исторически предшествующими или исходными состояниями.

Так, сингармонизм выявляется в более древних памятниках тех языков, в которых в настоящее время сингармонизм не наблюдается, например, в дравидийских языках, типологически близких к урало-алтайским языкам. Следы сингармонизма, хотя сингармонические варианты не всегда отражаются в орфографии, обнаруживаются и в некоторых современных дравидийских языках, например, в телугу [16] и малаялам [17].

Функциональная связь агглютинации с сингармонизмом была обнаружена в языках, изменивших исходное типологическое устройство на агглютинацию, например, в ассамском языке [18. С. 20—21], исходным для которого был флективный индоевропейский праязык [14. С. 140], и новоассирийском языке [19], имев-

шем в древности типичный семитский строй. Механизм типологического переключения новоассирийского языка был детально проанализирован Г.П. Мельниковым [20. С. 807—813].

Гармония гласных в африканских языках банту охватывает только суффиксы — ту часть слова, которая подобна строению слов урало-алтайских языков, а префиксы, характерные для банту и несвойственные урало-алтайским языкам (за исключением некоторых тунгусо-маньчжурских), сингармоническому варьированию не подвергаются. В префиксальной части слов банту реализуется другой из кибернетически прогнозируемых способов разграничения агглютинативных слов в потоке речи — согласуются граничные, а не внутренние части сигналов, что интерпретировалось Г.П. Мельниковым как естественная функциональная компенсация слабой гармонии гласных в языках банту [14. С. 131—132]. Эта интерпретация классных показателей в языке банту, представленная ученым впервые в 1961 году на конференции в Ленинграде, посвященной морфологической структуре слова в агглютинативных языках, независимо совпала с интерпретацией классных показателей в языках банту ведущего советского африканиста — Д.А. Ольдерогге [21. С. 190—192].

Возможно, специфика гармонии гласных в языках банту связана с тем, что классные показатели должны повторяться в разных словах и при этом иметь узнаваемый вид. Классные показатели выполняют важную синтаксическую функцию, закрепляют связи между словами в предложении. Это и выводит их из-под действия закона сингармонизма. Само наличие классных показателей в языках банту делает их иным типом в сравнении с урало-алтайскими языками. Вероятно, этот тип допустимо назвать агглютинативно-синтетическим в отличие от аналитической агглютинации урало-алтайского типа. Эти особенности африканской агглютинации позволили Г.П. Мельникову рассматривать языки банту то как инкорпорирующие (предельно синтетические), то как агглютинирующие.

В синтаксической классификации И.И. Мещанинова языки банту предстают как пример классного типа, в отдельный тип — «смешанно-реляционные без деривации» они попадают у Э. Сепира, хотя теоретически маловероятно, чтобы язык имел словоизменение без словообразования, и научно-справочная литература по языкам семьи банту явно отмечает наличие словообразовательных аффиксов.

Наблюдается различие в материальной базе сингармонизма в африканских и урало-алтайских языках:

- в африканской агглютинации сингармоническое противопоставление гласных осуществляется по признаку подъема;
- в урало-алтайской агглютинации сингармоническое противопоставление гласных осуществляется по признаку ряда, а подъем, как материально (артикуляционно-акустически) более контрастный признак, чем любой другой признак, согласно принципу соответствия предрасположенности материала к выполнению им определенной функции, используется только для смысловозначения.

Г.П. Мельников доказал, что отличие материальной базы гармонии гласных в африканских языках от материальной базы гармонии гласных в классических агглютинативных урало-алтайских языках не противоречит представлению о син-

гармонизме как о системно-типологической универсалии, поскольку в африканских языках сингармоническое противопоставление гласных использует только частичный контраст по оси раствора, «подуровни подъема» [10. С. 137], то есть сингармонически противопоставляются пары типа А–Э, Э–И, О–У, а не пары крайних уровней раствора типа А–У, А–И. Таким образом, слабый контраст по подуровням подъема по своей вспомогательности функционально соотносится с признаком ряда в урало-алтайских языках, а признак подъема как средство достижения максимального материального контраста при образовании пар крайних уровней раствора используется и в африканских языках как смысловоразличительный [22]. К таким же выводам о принципах распределения функций дифференциальных признаков гласных в сингармонических африканских и евразийских языках пришел африканист и типолог Дж. Гринберг [23].

Г.П. Мельников ставил перед собой задачу обнаружить *внутреннюю детерминанту агглютинативных языков* — такое свойство, которое было бы объективно определяющим для всех остальных свойств, включая отсутствие классных показателей и порядок слов «определение + определяемое» — две тенденции, которые Б.А. Серебrenников [24] представил определяющими в выведении неизбежной причинной цепи других тенденций.

Опираясь на замечание И.А. Бодуэна де Куртенэ, что во флективных индоевропейских языках наблюдается «слитие всех слогов, как суффиксов и т.д., в одно слово в строгом смысле», а в туранских языках — «сохранение отчетливости, обособленности суффиксов, сочетающихся, так сказать, только временно с известным главным корнем» [25. С. 104], Г.П. Мельников уточнил своеобразие агглютинативной словоформы и пришел к выводу, что коллекционность агглютинативной словоформы, которая проявляется внешне как тенденция к экономии служебных морфем, объективно является внутренней детерминантой классических агглютинативных языков, то есть исходя из этой тенденции можно, учитывая законы адаптации языковых систем, объяснить другие свойства агглютинативных языков [26].

Детерминантное обоснование гипотезы о сингармонизме

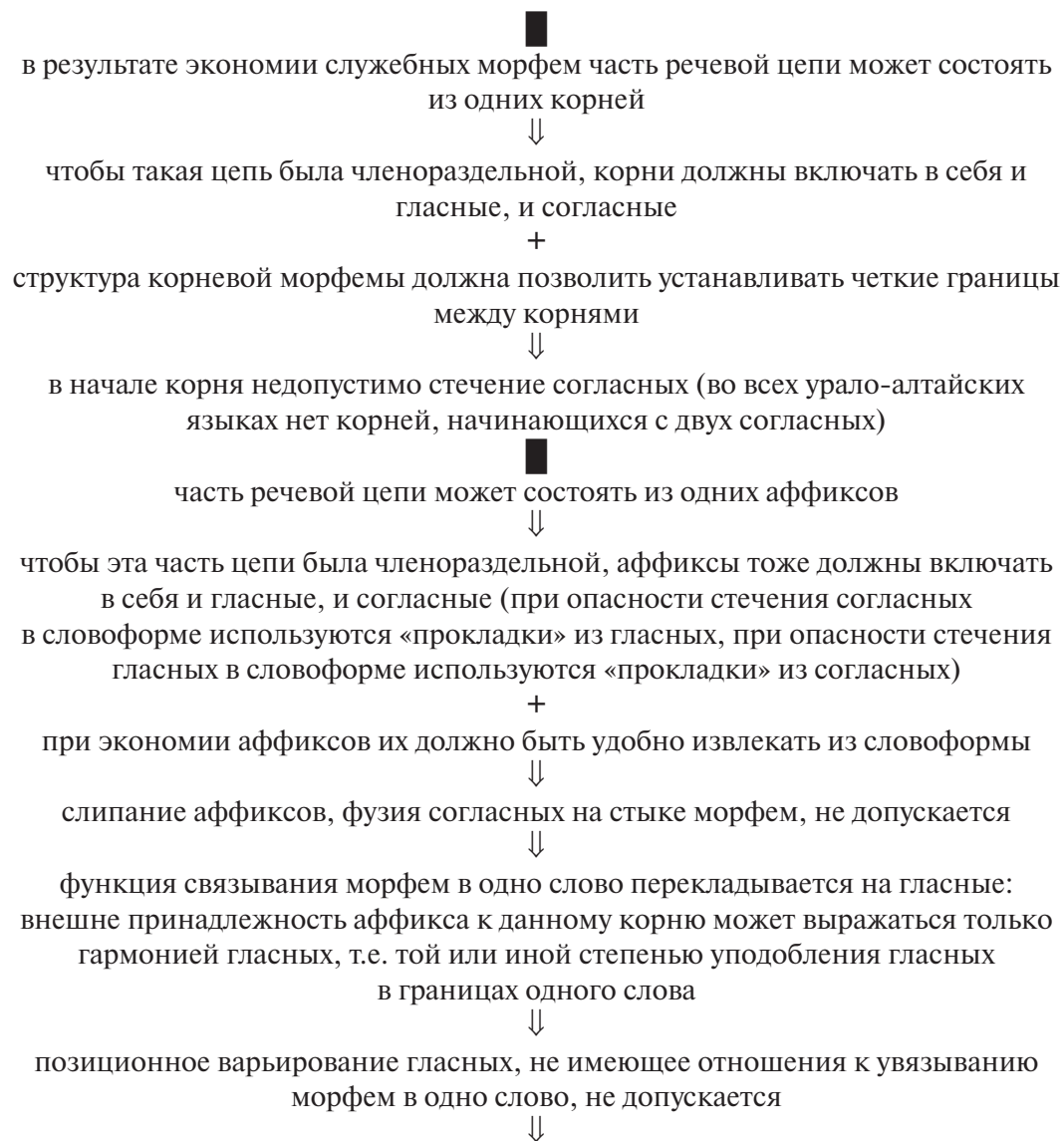
Мы уже отмечали, что общение на флективном языке основывается на предварительной заготовленности знаков, когда готовая словоформа, отвечающая коммуникативному замыслу говорящего, выбирается (а не набирается, как в агглютинативных языках) из парадигмы как системы возможностей. Эти заранее заготовленные знаки способны выражать любые социальные смыслы, то есть смыслы, которыми владеют все носители языка до какого бы то ни было факта общения. Такова причина, по которой во флективных языках существенно увеличивается число морфем, обозначающие основные узуальные смыслы, и число совместнозначных и многознаковых морфем, выражающих грамматические значения. Поэтому, когда надо выразить определенный грамматический смысл, и для выражения этого смысла используется морфема, она выражает не только этот грамматический смысл, но и часто иные грамматические значения. Возникает функциональная избыточность значений, которая приводит к редукции внешней формы морфем флективного языка. Экономное варьирование в неслужебных

морфемах достигается внутренней флексией и использованием ударения для са-
мого экономного изменения грамматического значения слова.

Наличие парадигмы заранее заготовленных словоформ приводит к фузии как
способу соединения морфем в лексемах, обеспечивающему целостность слова.
Необходимость — в условиях взаимной осведомленности членов флективного
языкового коллектива только на уровне социальных смыслов — вместить в одну
лексему большое число семем, требует, помимо внутренней флексии, и аффик-
сации, но в экономной — фузионной разновидности.

Детерминантное объяснение основных особенностей звукового строя агглю-
тинативных языков, предложенное Г.П. Мельниковым [3. С. 345—348], можно
представить в виде причинно-следственных последовательностей, которые до-
казывают, что сингармонизм — следствие агглютинации, а не наоборот:

согласные с напряженной артикуляцией, которые могут вызвать позиционное изменение звучания соседнего гласного, либо перестают употребляться в языке, либо закрепляется в позиции только с теми вариантами гласных, сингармоническая окраска которых не меняется рядом с данными согласными

согласные подчиняются гласным, т.е. можно говорить о гармонии согласных, вызванной потребностью в гармонии гласных

состав согласных в аффиксах меняется так, чтобы не мешать сингармоническому варьированию гласных;
состав согласных в корне должен стабилизировать звуковой облик корня

уменьшение состава согласных фонем распространяется на все морфемы, но пути уменьшения состава согласных в корнях и аффиксах будут различными:

а) начальная согласная корня никогда не попадает в окружение гласных → в начале корня используются согласные с яркими признаками консонантности (смычность, шумность, глухость)

б) согласные в аффиксах попадают в окружение гласных → деформируются в направлении вокализации →

во внутренних звеньях последовательностей морфем преобладают сонорные

в вариантах одного слова единственным неизменным звеном остается корень, а состав аффиксов в зависимости от актуальной ситуации меняется

гармония гласных может основываться только на уподоблении гласных аффиксов гласной корня, т.е. на прогрессивной ассимиляции

разнообразие сингармонических окрасок слова возможно только при достаточно большом числе гласных фонем в системе вокализма корня и большом числе звукотипов в системе вокализма аффиксов

богатство состава гласных в вокалических системах классических агглютинативных языков

Заключение

Обусловленность сингармонизма агглютинацией имеет достаточно простое системное объяснение: фонетические процессы детерминируются приспособлением звуковой субстанции к наиболее эффективному выполнению задач двух типов — различения морфологических единиц и их синтагматического соединения.

Сингармонизм характерен для языков, максимально соответствующих агглютинативной детерминанте (урало-алтайских). В языках, где еще только начинает формироваться агглютинация (тибетский, суданские, банту) или уже появились элементы флективности (корейский, некоторые нахско-дагестанские, арабский), сингармонизма нет.

Понимание предлагаемой системной лингвистикой внутренней логики соотношения морфологического типа языка с предпочтительным в языке грамматическим способом и характером взаимодействия морфем углубляет понимание этнопсихологических особенностей билингов. Сознание двуязычного человека не переключается с одной языковой системы на другую, а совмещает обе системы, выражая средствами одной языковой системы мироощущение другой, первичной для него системы: средствами флективного языка может выражаться статичность агглютинативного языка, сосредоточенного на признаках общеизвестных субъектов и объектов, так же, как средствами агглютинативного языка может выражаться динамическая событийность флективного. Непривычность форм имеет самую широкую амплитуду восприятия: может осознаваться как образ в художественном тексте и как ошибка — в повседневной жизни. По сути, семиотически достоверное соотнесение культурных кодов «землепашцев» и «кочевников», успешность преподавания и, как следствие, успешность обучения во флективной или агглютинативной языковой среде невозможно без опоры на данные системной лингвистики.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
2. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
3. Мельников Г.П. Системная типология языков. М.: Наука, 2003.
4. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Резьярский катехизис как приложение к «Опыту фонетики резьярских говоров». Варшава; Санкт-Петербург: Э. Венде и Ко; Д.Е. Кожанчиков, 1875.
5. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Глоттологические (лингвистические) заметки, I. Кое-что по поводу резьярской гармонии (созвучия) гласных // Филологические записки. Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1876. Вып. 5. С. 1—16.
6. Radloff W. Vergleichende Grammatik der nördlichen Türk Sprachen. Leipzig, 1881—1882. I. Teil: Phonetik der nördlichen Türk Sprachen. H. 1: Vocale. Leipzig : T. O. Weigel's Verlag, 1882.
7. Реформатский А.А. К вопросу о фоно-морфологической делимитации слова // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л.: Наука, 1963.
8. Реформатский А.А. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма // Исследования по фонологии. М.: Наука, 1966.
9. Реформатский А.А. Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики // Тюркологические исследования. Фрунзе: Илим, 1970.
10. Кязимов Ф.А. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке // Известия ОЛЯ АН СССР. 1954. Т. 13, вып. 1. С. 81—88.
11. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1979.
12. Мельников Г.П. О взаимоотношении агглютинации и сингармонизма // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л.: Наука, 1965.
13. Борогодицкий В.А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань : Татиздат, 1933.
14. Мельников Г.П. О некоторых типах словоразграничительных сигналов в языках тюркских и банту // Народы Азии и Африки. 1962. № 6. С. 127—141.
15. Гаджиева Н.З. Тюркские языки // Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1996.
16. Петруничева З.Н. Язык телугу. М.: Изд-во вост. литер., 1960.
17. Сакчар Ч., Глазов Ю.Я. Язык малаялам. М.: Изд-во вост. литер., 1961.
18. Бабакаев В.Д. Ассамский язык. М.: Изд-во вост. литер., 1961.

19. *Церетели К.Г.* Современный ассирийский язык. М.: Наука, 1964.
20. *Мельников Г.П.* Взаимообусловленность структуры ярусов в языках семитского строя // Семитские языки: материалы I конференции по семитским языкам, 26–28 окт. 1964. Вып. 2, ч. 2. М., 1965. С. 793–817.
21. *Ольдерогге Д.А.* К вопросу о границах слова в языках нефлективного строя // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
22. *Мельников Г.П.* Некоторые способы описания и анализа гармонии гласных в современных тюркских языках // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 31–53.
23. *Greenberg, J.H.* Vowel harmony in African languages // Actes du Second colloque international du linguistique negro-africaine. Dakar: Universite de Dakar, 1963. P. 33–38.
24. *Серебренников Б.А.* Об устойчивости агглютинативного строя // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.: Наука, 1965.
25. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. МАН СССР, 1963.
26. *Мельников Г.П.* Рецензия на книгу: Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм: Опыт историко-типологического исследования // Вопросы языкознания. 1966. № 5. С. 129–138.

References

1. Gumbol'dt, V. 1984. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. Moscow: Progress. Print. (In Russ.)
2. Bakhtikireeva, U.M. 2005. Khudozhestvennyi bilingvizm i osobennosti russkogo khudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva. Doctoral Thesis. Moscow. Print. (In Russ.)
3. Mel'nikov, G.P. 2003. Sistemnaya tipologiya yazykov. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
4. Boduen de Kurtene, I.A. 1875. Rez'yarskii katekhizis kak prilozhenie k «Opytu fonetiki rez'yarskikh govorov». Varshava, Sankt-Peterburg: E. Vende i Ko; D.E. Kozhanchikov. Print. (In Russ.)
5. Boduen de Kurtene, I.A. 1876. “Glottologicheskie (lingvisticheskie) zametki, I. Koe-chto po povodu rez'yarskoi garmonii (sozvuchiya) glasnykh”. Filologicheskie zapiski 5: 1–16. Print. (In Russ.)
6. Radloff, W. 1882. Vergleichende Grammatik der nördlichen Türk Sprachen. Leipzig, 1881–1882. 1. Teil: Phonetik der nördlichen Türk Sprachen. Vol. 1: Vocale. Leipzig: T.O. Weigel's Verlag. Print. (In Ger.)
7. Reformatskii, A.A. 1963. “K voprosu o fono-morfologicheskoi delimitatsii slova”. In Morfologicheskaya tipologiya i problema klassifikatsii yazykov. Moscow; Leningrad: Nauka. Pp. 60–76. Print. (In Russ.)
8. Reformatskii, A.A. 1966. “Ierarkhiya fonologicheskikh edinits i yavleniya singlarmonizma”. In Issledovaniya po fonologii. Moscow: Nauka. Pp. 184–198. Print. (In Russ.)
9. Reformatskii, A.A. 1970. “Singarmonizm kak problema fonologii i obshchei lingvistiki”. In Tyurkologicheskie issledovaniya. Frunze: Ilim. Pp. 101–105. Print. (In Russ.)
10. Kyazimov, F.A. 1954. “Printsipy singlarmonizma v azerbaidzhanskom yazyke”. Izvestiya OLYa AN SSSR 13 (1): 81–88. Print. (In Russ.)
11. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. 1979. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Print. (In Russ.)
12. Mel'nikov, G.P. 1965. “O vzaimootnoshenii agglutinatsii i singlarmonizma”. In Morfologicheskaya tipologiya i problema klassifikatsii yazykov. Moscow; Leningrad: Nauka. Pp. 298–301. Print. (In Russ.)
13. Borogoditskii, V.A. 1933. Etyudy po tatarskomu i tyurkskomu yazykoznaniiyu. Kazan': Tatizdat. Print. (In Russ.)
14. Mel'nikov, G.P. 1962. “O nekotorykh tipakh slovorazgranichitel'nykh signalov v yazykakh tyurkskikh i bantu”. Narody Azii i Afriki 6: 127–141. Print. (In Russ.)
15. Gadzhieva, N.Z. 1996. “Tyurkskie yazyki”. In Yazyki mira. Tyurkskie yazyki. Moscow: Indrik. Pp. 17–34. Print. (In Russ.)
16. Petrunicheva, Z.N. 1960. Yazyk telugu. Moscow: Izd-vo vost. liter. Print. (In Russ.)

17. Sakchar, Ch., and Yu.Ya. Glazov. 1961. *Yazyk malayalam*. Moscow: Izd-vo vost. liter. Print. (In Russ.)
18. Babakaev, V.D. 1961. *Assamskii yazyk*. Moscow: Izd-vo vost. liter. Print. (In Russ.)
19. Tsereteli, K.G. 1964. *Sovremenniy assiriiskii yazyk*. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
20. Mel'nikov, G.P. 1965. "Vzaimoobuslovennost' struktury yarusov v yazykakh semitskogo stroya". In *Semitskie yazyky Proceedings*, Oct., 26—28, 1964. Vol. 2. Moscow. Pp. 793—817. Print. (In Russ.)
21. Ol'derogge, D.A. 1963. "K voprosu o granitsakh slova v yazykakh neflektivnogo stroya". In *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR. Pp. 190—192. Print. (In Russ.)
22. Mel'nikov, G.P. 1962. "Nekotorye sposoby opisaniya i analiza garmonii glasnykh v sovremennykh tyurkskikh yazykakh". *Voprosy yazykoznanija* 6: 31—53. Print. (In Russ.)
23. Greenberg, J.H. "Vowel Harmony in African languages". In *Actes du Second colloque international du linguistique negro-africaine*. Dakar: Universite de Dakar. Pp. 33—38. Print.
24. Serebrennikov, B.A. 1965. "Ob ustoychivosti agglutinativnogo stroya". In *Morfologicheskaya tipologiya i problema klassifikatsii yazykov*. Moscow: Nauka, 1965. Pp. 7—26. Print. (In Russ.)
25. Boduen de Kurtene, I.A. 1963. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu*. Vol. I. Academy of Sciences of the USSR. Print. (In Russ.)
26. Mel'nikov, G.P. 1966. "Retsenziya na knigu: Cherkasskii M.A. Tyurkskii vokalizm i singarmonizm: Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniya". *Voprosy yazykoznanija* 5: 129—138. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Валентинова Ольга Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов. E-mail: valentininova_oi@pfur.ru
ORCID 0000-0002-8510-8701; elibrary SPIN 6986-9081.

Рыбаков Михаил Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов. E-mail: rybakov_ma@pfur.ru
ORCID 0000-0001-9444-3889; elibrary SPIN 6890-7000.

Bio Note:

Olga I. Valentinova is a Doctor in Philology, professor of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: valentininova_oi@pfur.ru
ORCID 0000-0002-8510-8701; elibrary SPIN 6986-9081.

Mikhail A. Rybakov is a Candidate in Philology, associate professor of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: rybakov_ma@pfur.ru
ORCID 0000-0001-9444-3889; elibrary SPIN 6890-7000.